



Джон Долан

*Джон &
Джордж*

**ПЕС, КОТОРЫЙ ИЗМЕНИЛ
МОЮ ЖИЗНЬ**



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (4 Вел)-44
Д64

John Dolan
John & George. The Dog Who Changed My Life

First published by Century, an imprint of Cornerstone Publishing. Cornerstone Publishing is a part of the Penguin Random House group of companies.

Долан, Джордж.

Д64 Джон и Джордж. Пес, который спас мою жизнь / Джон Долан ; пер. с англ. З. Мамедьярова. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 288 с. – (Подарок от Боба)

ISBN 978-5-17-092906-1

Еще совсем недавно Джон Долан был бездомным и никому не нужным. Большую часть жизни он провел на улице, терпел холод и нужду.

Но однажды все изменилось благодаря собаке, которая попала к нему совершенно случайно. Теперь Джон — знаменитый художник. Он ворвался в мир искусства, подобно яркому метеориту, и в этом ему помог Джордж, стаффордширский терьер, который спас его и сделал другим человеком. Джон никогда не расстанется со своей собакой. «Если бы не он, я бы никогда больше не взял в руки карандаш», говорит он.

УДК 821.111(73)

ББК 84 (4 Вел)-44

ISBN 978-5-17-092906-1

Copyright © John Dolan 2014
Cover photography @ George Brooks
Illustrations @ John Dolan
© З. Мамедьяров, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Посвящается памяти
Джерри и Дот Райан и Леса Робертса*

Джорджу



Пролог

— Как думаешь, Джон, сколько я сегодня заработал для тебя? — спросил Грифф, улыбувшись от уха до уха.

— Откуда мне знать? — Я пожал плечами. — Червонец?

Я сидел на тротуаре Шордич-Хай-стрит и зарисовывал здания, стоявшие вокруг, — так проходил каждый мой день последние три года.

Пальцы замерзли, и я как раз думал, смогу ли купить чашку чая и какой-нибудь бутерброд, чтобы не умереть с голоду.

Джордж был, как всегда, рядом, завернутый в пальто. Перед ним стоял бумажный стаканчик, в который прохожие могли кидать мелочь.

— А сколько это — червонец? Я подзабыл.

— Ну ты и мажор! Десятка.

— Нет, Джон, побольше десятки будет.

Мне это понравилось. Хотя мы уже не один час сидели на улице, в стаканчике валялось

всего несколько фунтовых монеток, немного никеля и горстка медяков. Каким бы ни был улов Гриффа, в тот день ему явно повезло больше, чем нам с Джорджем.

— Сотню фунтов? — полушутя, предположил я.

— Нет. Бери выше!

Грифф дрожал от возбуждения. Его переполняла энергия, но я не спешил заразиться его энтузиазмом.

— Но мне-то почему знать? Пять сотен?

— Еще выше.

— Тысячу?

— Выше.

Теперь я заинтересовался — удержаться было невозможно.

— Выкладывай уже!

— Джон, речь идет о тысячах.

— Ты серьезно? О каких еще тысячах?

— Ну... Если точнее, о пятнадцати тысячах фунтов.

Через секунду я уже стоял на ногах, смеялся и хмурился одновременно, недоуменно почесывая голову.

— Прямо так? Ты заработал для меня пятнадцать тысяч фунтов? Сегодня? Но как?

— Я продал пять твоих рисунков. Один из них ушел за пять штук.

Я понимал, что Грифф не врет, но никак не мог во все это поверить. Нужно было время. Такого праздника на моей улице еще не бывало.

— Надеюсь, ты не разыгрываешь меня, Грифф. Иначе...

— Джон, это истинная правда. Я продал пять рисунков. Получил за них пятнадцать штук.

Джордж, как обычно, сидел гордо и неподвижно. Его передние лапы стояли ровно, голова — высоко поднята. Выжидающе глядя на меня, он начал принюхиваться, готовый к любой команде.

— Ко мне, Джордж! Ко мне, мальчик!

Он вскочил на все четыре лапы и ткнулся головой в мои протянутые руки, как только я наклонился, чтобы поболтать с ним.

— Ты слышал, Джордж? Пятнадцать штук! Я разбогатею.

Я до смерти боялся потерять крышу над головой, но в эту краткую секунду все мои страхи рассеялись. Мне все не верилось, что услышанное было правдой.

Кажется, Джордж тоже отнесся к моим словам с недоверием. Он наострил уши и принялся наклонять голову то в одну, то в другую сторону — все его внимание было направлено на меня. Пасть его расплылась в довольной улыбке, глаза засияли.

«Когда я получу свою долю?» — сказал бы он, если бы умел говорить, ведь Джордж был тем еще маленьким мерзавцем. «Правда, рад за тебя, дружище, — добавил бы он, как мне кажется. — Ты заслужил передышку. Только не забудь, кто принес тебе удачу...»

* * *

Это случилось весной 2013 года. Мне исполнился сорок один год, и продажа этих рисунков стала всего лишь вторым счастливым случаем за всю мою жизнь.

Первым, действительно невероятным, стала встреча с Джорджем несколькими годами ранее. Тогда я еще не знал этого, но именно он стал моим ангелом-хранителем — этот пес перевернул весь мой мир вверх тормашками.

Не будь Джорджа, я бы не взял в руки карандаш и не принялся рисовать снова, после того, как несколько десятков лет отрицал свой талант, и никогда бы не встретился с Гриффом — местным галеристом Ричардом Ховардом-Гриффином. Я бы либо валялся в сточной канаве, либо угодил за решетку, либо отправился на кладбище — уверен, так и случилось бы.

Но вместо этого мне довелось сотрудничать с известными на весь мир уличными художниками, мои картины висят на стенах повсюду, от Нью-Йорка до Москвы, и у меня на счету уже есть успешная лондонская выставка. Но путь к этому был чертовски сложен. Когда я встретил Джорджа, я уже много-много лет, как оказался в ловушке: дома у меня не было, и жизнь моя представляла собой бесконечную череду преступлений, тюрем, депрессии и наркотиков.

Именно Джордж помог мне разорвать этот круг. Именно Джордж позволил творческой части моей души проявить себя и выйти из тени.

Это великое дело для молодого стаффордширского терьера, особенно учитывая, что и он хлебнул горя до того, как мы с ним встретились. Джордж — моя вселенная. Я люблю его до беспамятства и на этих страницах собираюсь рассказать о том, как он изменил мою жизнь.



Глава первая

Джордж появился в моей жизни зимой 2009 года. Я был совсем один и жил на временной муниципальной квартире над газетным киоском на Ройал-Минт-стрит, недалеко от Тауэра. Мне повезло набегами бывать там в течение двух лет, но на этом плюсы моей жизни заканчивались. Я страдал так, как только может страдать человек: у меня не было работы и не было дохода, к тому же я не мог справиться со своей зависимостью от наркотиков. У меня был только дом, и я прекрасно понимал, как мне повезло иметь хоть какую-то крышу над головой, ведь за последние годы я немало ночей провел под открытым небом. В детстве моя мама Дот говорила мне, что милосердие рождается дома, поэтому, встречая на улице людей, которым повезло меньше, я порой приглашал их на пару ночей к себе. Так я и познакомился с Бекки и Сэмом.

Я встретил их около станции «Тауэр-Хилл». Они сидели там и просили милостыню — милая юная парочка, обоим слегка за двадцать. Как и все бездомные попрошайки, они казались загнанными. Похоже, им нужна была передышка. С ними была овчарка, и она чем-то напомнила мне собаку, которая жила у меня, когда я был совсем юным. Так мы впервые и разговорились. Где-то через месяц я уже довольно хорошо знал Бекки и Сэма, ведь, как ни стыдно мне в этом признаваться, я тоже просил милостыню — за неимением лучшего. Я говорил, что был «стеснен в средствах», но вообще-то дела обстояли гораздо хуже. Мне с трудом давалась даже забота о себе. У меня не было ни гроша в кармане, и казалось, что иных вариантов, кроме как стоять с кепкой в руке, прося прохожих дать хоть немного мелочи несчастному бедолаге, не было. Так или иначе, всякий раз, когда я встречал Бекки и Сэма, мы старались подбодрить друг друга, передавая из рук в руки чашку чая, чтобы согреться, или делясь историями о том, что слышали от местных.

— Один парень сказал, что у меня классная улыбка, дал пятерку и пожелал удачи, — говорила Бекки.

— А мне один чудака заявил, что я позор рода человеческого и лучше бы мне броситься под автобус, — шутил я. Это было недалеко от правды, и только смех помогал мне не сдаваться.

Приближался декабрь, становилось по-настоящему холодно. Я по собственному опыту знал, как печально в это время оставаться на улице, поэтому предложил Бекки и Сэму некоторое время пожить у меня — если, конечно, они были не против. Они два года спали под открытым небом, поэтому неудивительно, что они тотчас ухватились за такой шанс, хотя я и предупредил их, что моя квартирка не похожа на номер в «Ритце». Там было влажно, холодно и тесно — места едва хватало для дивана, но они все равно преисполнились благодарности, радостно перебрались в эту комнатку и стали засыпать в обнимку прямо рядом со своей овчаркой. Они рассказали, что спасли собаку из какой-то ночлежки для бездомных, где у них на глазах ее избили до полусмерти, и это меня проняло. Я не раз становился свидетелем бездумной жестокости и насилия, да и сам собрал немало тумачков, пока жил на улице.

— Вы молодцы, правильно поступили, — сказал я Бекки. — Надо помогать друг другу.

Через несколько дней после переезда Бекки с озабоченным лицом взбежала по лестнице, ведущей в квартиру. Едва переведя дух, она спросила, можно ли привести в дом еще одну собаку. Я был ошарашен этим вопросом. Бездомным лучше не брать на себя лишней ответственности, ведь нелегко достать денег даже себе на пропитание. Как же потянуть еще и заботу о двух псах?

— Что такое, милая? Что случилось? — спросил я.

— Странная история приключилась, — начала она, отдышавшись.

Оказалось, что на одной из станций подземки Бекки наткнулась на пьяного шотландца, который предложил ей купить его собаку.

— И сколько за нее? — спросила она.

— Банка крепкого пива — вот ей цена, — ответил шотландец.

— Не смеши меня! — воскликнула Бекки. — Нельзя же продать собаку за банку пива!

Она взглянула на пса, который мирно сидел около шотландца, явно думая о своих собачьих делах. Он был молодым, красивым и очень живым: было просто безумием менять его на банку пива — хоть крепкого, хоть какого другого. Бекки решила, что шотландец не заслуживает иметь собаку, раз думает, что такова ей цена, поэтому пошарила в карманах и проверила, сколько у нее было денег.

— Слушай, я дам тебе двадцать фунтов, — сказала она. — Бери, но больше не возвращайся, понял?

— Ясно, крошка. Понял, — ответил он, считая деньги. — Кстати, его зовут Джордж.

Шотландец ушел, пошатываясь, а Бекки осталась, сжимая в руках потрепанный поводок Джорджа. Размышляя о том, что наделала, она надеялась только на то, что я позволю этому псу тоже жить в своей квартире.